Чжан Фэн снова связала Су Цинь и потащила её, как корову, к дому местного дурачка.

Его звали Юнь Фэй, и в этом году ему исполнялось всего лишь пятнадцать лет. После смерти его отца дед и бабка по отцовской линии скончались один за другой, остались только он и его мать Юнь Цинь.

Говорят, что отец Фэйфэя оставил ему немного денег, чтобы он купил себе жену, но Юнь Цинь считала, что её сын ещё молод и можно подождать пару лет. Чжан Фэн же рассудила, что сейчас эта семья станет отличным вариантом для того, чтобы ей исправить свою ошибку, выставив себя в выгодном свете и перед семьёй Юнь и перед родственниками.

Су Цинь не помнила дальше ничего, она была так голодна, что у неё не хватало сил даже стоять самостоятельно.

Наступила ночь. Девушка очнулась от шума открывающейся двери.

Она смогла разглядеть парня, который держал в руке миску с кипячённой водой.

Несмотря на то, что Фэйфэю было всего лишь пятнадцать лет, его рост был уже около ста восьмидесяти сантиметров. Он был одет в застиранную красную футболку и мешковатые шорты. Его фигура была довольно худощава, но не истощена. Юнь Фэй оказался очень симпатичным подростком со светлой кожей и маленьким лицом. Пара кристально чистых глаз, смотревших на Су Цинь, делали его похожим на безобидного щенка.

На глаза девушки навернулись слёзы. Когда она услышала, куда её ведут, она даже не сразу поняла, что окажется именно в доме Фэйфэя.

В прошлой жизни она прожила в доме Чжан Синя пять лет, её собирались продать шестидесятилетнему мужчине в деревне из-за того, что она до сих пор не родила ребёнка. В панике она сбежала посреди ночи и спряталась в доме именно этого местного дурачка, как его все называли.

Фэйфэй обнаружил Су Цинь под кроватью, когда искал котенка.

Когда Чжан Синь привёл своих людей в поисках жены, подросток беззаботно сказал им, что видел, как она убегала через задний двор.

Су Цинь пряталась довольно долго. Парень каждый день приносил ей воду и булочки на пару.

Мать Фэйфэя думала, что он брал еду, чтобы накормить бездомных кошек, поэтому не придавала этому значения. Девушка пряталась под чужой кроватью целую неделю.

Она не смела ни говорить, ни даже громко дышать под кроватью и за всё время сказала только одно слово — «спасибо». Однажды ночью Юнь Фэй тихо позвал её и повёл куда-то. Они побежали в поселок Тунло, где нашли учителей, которые работали там по программе поддержки образования.

Позже дети, посещавшие школу, донесли на них, поэтому Су Цинь и её спаситель были пойманы и возвращены в деревню.

Так как Фэйфэй нарушил деревенское табу, жители деревни в наказание сожгли его заживо. Когда они собирались сломать конечности Су Цинь, то обнаружили, что она беременна. Только это спасло её в тот день.

В течение многих лет после этого она не могла забыть сцену сожжения Юнь Фэя.

После этого происшествия жители деревни надёжно спрятали её, но было уже поздно. Профессор Ли заинтересовался этим делом и прибыл в деревню.

Вместе с полицией он тщательно наблюдал за всеми жителями, обыскивал каждый угол. Полмесяца они дежурили в горах, пока не нашли след и не спасли Су Цинь. Вернувшись в город, девушка сделала аборт, с разрешения своих родителей.

Чжан Фэн же была арестована за торговлю людьми, а Чжан Синь приговорен к тюремному заключению за убийство человека в городе. Ли Юньчжэнь и те жители деревни, которые покупали себе жён, подверглись лишь словесным нравоучениям и критике со стороны городских жителей.

К счастью, кроме Су Цинь, были спасены и другие похищенные девушки. Некоторые из них, однако, предпочли вернуться в Дашань, так как не могли смириться с тем, что оставили своих детей без защиты.

Су Цинь хотела добиться справедливости, поэтому она написала ещё одно заявление в полицию, но уже на Ли Юньчжэнь и её родственников. Она обвинила их в сожжении человека заживо, пытаясь этим хоть как-то искупить свою вину перед Фэйфэем. Однако, полиция не нашла никаких доказательств того, что парень со своей матерью действительно жили в этой деревне.

Поскольку доказательств не было, дело осталось нерешённым.

По сравнению с другими похищенными девушками Су Цинь чувствовала себя более удачливой.

Когда она разглядела в дверном проёме лицо дурака, она не смогла сдержать слёз.

Увидев, что она плачет, Юнь Фэй поспешно поставил воду на тёмный шкаф, молча указал

пальцем на миску и поспешно вышел из комнаты.

Дурак на самом деле не был глуп. Он просто угрюм, не любит говорить и притворяется ничего непонимающим только в присутствии других.

Он очень умен. Если бы не он, в прошлой жизни Су Цинь не смогла бы покинуть деревню.

Девушка посмотрела на чашу с водой, но пить не стала. Как только парень вышел из комнаты, она вылила воду под кровать.

В этой деревне она не могла доверять никому, кроме этого человека. Хоть он и принёс воду, она не могла быть уверена, что его мать ничего не подмешала туда.

Даже несмотря на то, что её горло горело от жажды, она все равно не осмелилась прикоснуться к миске с водой.

Вместо этого Су Цинь постаралась отвлечься на другие мысли. Дом с черепичной крышей в сельской местности не идёт ни в какое сравнение с условиями жизни в городе. Пол в спальне не покрыт ни бетоном, ни тем более керамической плиткой, он земляной, вечно влажный, от него пахнет сыростью.

В спальне нет никакого естественного источника света. Даже шкафы здесь выглядели мрачными и устаревшими. Постельное бельё и покрывало, хотя и изношенные, но чисто выстиранные, с запахом мыла, что говорит о том, что мать Фэйфэя очень любит чистоту.

В доме Чжан Синь, напротив, всё было гораздо неряшливее, постельное бельё вечно сырое, с тошнотворной смесью запахов.

Су Цинь знала, что за человек этот «дурак». Если бы он был единственным человеком в этом доме, девушка была спокойна. Но всё было не так просто, ведь у него ещё была мать, которую она не знает. По опыту Су Цинь, ожидать многого не следовало, но ей хотелось верить в лучшее. Люди не вороны, чтобы быть абсолютно одинаковыми.

По-другому Фэйфэй не позволил бы ей прятаться под своей кроватью целую неделю

Су Цинь очень хотелось спать, но она не решалась заснуть.

Ночью парень снова пришёл к ней, но уже с ножницами, чтобы разрезать веревку, связывавшую её конечности.

Стоя у кровати, Дурак посмотрел на неё и указал на соседнюю комнату:

— Снаружи тебя ждут.

Су Цинь потерла распухшие и болезненные запястья. Уставившись на него, она тихо произнесла:

— Фэйфэй…

Дурак замер, ошеломлённый услышанным. Он внимательно посмотрел на неё. Только теперь его взгляд был не как у милого щенка, а как у настороженного волка.

Су Цинь была поражена внезапным изменением, на мгновение ей показалось, что перед ней уже не тот простой и добрый Юнь Фэй, которого она встречала в прошлой жизни. Девушка совершенно забыла о том, что это его прозвище, которое он назвал ей в дни их побега. Никто больше не звал его так.

Её сердце заколотилось, мозг кричал о том, что нужно срочно изменить ход дел, пока не станет слишком поздно.

— Моё прозвище… — неуверенно произнесла она. — Фэйфэй… ты можешь называть меня Фэйфэй.

Взгляд парня вмиг переменился и снова стал таким же безразличным, как и раньше.

Су Цинь встала с кровати, надела свои туфли и последовала за ним в другую комнату.

В главной комнате на стене напротив двери висел портрет председателя Мао, а под лампой накаливания стоял квадратный обеденный стол, на котором стояли два блюда и миска с супом.

С трёх сторон квадратного стола стояли тарелки с вяленым мясом и жареными ростками чеснока, тарелка с жареным зеленым рапсом, большая миска с гороховым супом из хрустящих побегов бамбука, свинины, а также миски с рисом. Су Цинь была очень голодна. При взгляде на белый распаренный рис у неё заурчало в животе.

Юнь Фэй пошёл на кухню и взял три пары палочек для еды, одни он протянул ей по возвращении в главную комнату.

Су Цинь выглядела очень испуганной, её тело дрожало, она не решалась протянуть руку, чтобы взять их.

Неся тарелку с маринованной редькой, политой маслом чили, Юнь Цинь увидела, что девочка дрожит.

— Подойди и поешь. Только когда твой желудок будет полон, у тебя будет достаточно сил, чтобы стать чьей-то женой, не так ли? — сказала Юнь Цинь, обращаясь к ней.

http://tl.rulate.ru/book/68260/1894713